

Эльдар Ахадов
*По следам Колумба, Магеллана
и Марко Поло*

Эльдар Ахадов

**По следам Колумба,
Магеллана и Марко Поло**

«Издательские решения»

Ахадов Э.

По следам Колумба, Магеллана и Марко Поло / Э. Ахадов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939473-6

Книга повествует об увлекательнейших путешествиях, очевидцем и участником которых был её автор. Вы побываете в Аргентине и Бразилии, в Парагвае и на острове Куба, в Грузии, в Турции и в Китае. Следуя за автором, вы совершите вояж в места, хранящие память о великих экспедициях прошлого — о Марко Поло, Христофоре Колумбе и Фернанде Магеллане...

ISBN 978-5-44-939473-6

© Ахадов Э.
© Издательские решения

Содержание

Книга странствий	6
Доброе утро, Куба!	7
Волны Карибского моря	8
Сьенфуэгос	9
Тринидад	11
Сьерра-де-Эскамбрай	13
Санта-Клара	15
Спа	17
Хищный цветок	18
Чёрный колибри	19
Ночная жизнь Гуанаяра	20
Воздух	21
Встреча с Хемингуэем	22
Кладбище Христофора Колумба	23
Церемония пушечного выстрела	24
Памятники Гаваны	25
Капитолий и Большой театр Гаваны	26
Гавана	27
«Ибериостар Лагуна Азул»	28
Искусство скрученных полотенец	29
Джакузи Варадеро	30
Кубинские деньги	31
Необитаемый остров Кайо Бланка	32
Кубинское шоу	34
Неизвестная история Кубы	35
Че	36
Победитель	38
Камило	39
Адъос, Латинская Америка...	40
Фотография	41
Фидель	42
Кубинцы	43
Кубинские женщины	47
Аплос!	48
Сказка о «Золотом драконе»	50
Над Бермудскими островами	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

По следам Колумба, Магеллана и Марко Поло

Эльдар Ахатов

© Эльдар Ахатов, 2019

ISBN 978-5-4493-9473-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга странствий

Вместе с автором – очевидцем и участником увлекательных путешествий вы совершите полёт над Бермудским треугольником, пройдёте горной партизанской тропой Че Гевары по Сьерра-де-Эскамбрай, встретитесь с индейцами племени гуарани в бразильской сельве, посетите гигантский водопад Катаратас Игуасу, окунётесь во влажную туманную Глотку Дьявола, посетите необитаемый остров Кайя Бланка, пробежите по жарким пескам Копакабаны и окунётесь в ласковые волны Южной Атлантики, станцуете танго-милонга на узкой аргентинской улочке Каминита, подниметесь на гору Корковадо к исполинской фигуре Христа-Спасителя, будете отбиваться от стаи диких носух и кормить обезьян-игрунок, пройдёте пешком в Парагвай по мосту над широкой рекой Параной. Сопровождаемые дельфинами, вы проплывёте на двухмачтовом парусном бриге между островами Эгейского моря под песни итальянских матросов. Вы искупаетесь в чистейших тёплых источниках горной реки Боржомы, посетите древний Дманиси, рядом с которым были обнаружены останки людей, живших один миллион восемьсот тысяч лет назад. Вы окажетесь на извилистой тысячекилометровой Великой Китайской стене и на бывшей самой юго-восточной окраине Российской империи у берегов Жёлтого моря... Вас ждёт встреча с новой книгой документальной прозы и стихов Эльдара Ахадова – «Странствия поэта», о его путешествиях по земному шару – по следам Колумба, Магеллана и Марко Поло.

Доброе утро, Куба!

Примерно в 12.30 московского времени наш Боинг 777—200 поднялся над Шереметьево и взял курс на север. Над сплошной облачностью, под которой земли не было видно, мы пересекли границу России и Эстонии, Балтийское море, Шведское и Норвежское королевства, Атлантический океан до Исландии и после, кусочек Гренландии. Над канадским Монреалем небо прояснилось. Земля местами была покрыта снегом, а местами темнела бесснежными пятнами. Затем бесснежного стало больше: снег остался лишь в горах Аппалачах. Самолет пролетел над краем Американских Соединенных Штатов. Вдали проплыли Бостон, Нью-Йорк, мыс Канаверал, с которого стартуют американские космические ракеты, затем Майами. До Кубы оставалось 90 миль... Небо в розово-желтых кокосах нежных облаков плыло глубоко внизу. Наконец, вдали появилась огромная изумрудно-зеленая земля – остров Куба. Через полчаса самолет сел в международном аэропорту Варадеро. Куба встречала нас музыкой. Смуглые кубинцы и кубинки улыбались и говорили русским туристам «ола!» – «привет!». Атлантический океан и Карибское море открывали свои объятия гостям...

Волны Карибского моря

Волны мягко окутывают пространство. Теплые, они, пока тыходишь в них, ласково целуют твои ноги, затем, словно живые ладони, мягко гладят твои грудь и спину, чуть покачивая тебя. Прозрачно-изумрудные, они сопровождают каждый твой шаг навстречу и легко выносят тебя, когда ты устремляешься к берегу. Это очень похоже и на музыку, и на любовь. Может быть, и то, и другое когда-то и впрямь родилось от них...

Сьенфуэгос

Честно говоря, я предполагал, что город носит фамилию команданте Камило Сьенфуэгоса, погибшего в первый год победившей кубинской революции. Но это оказалось не так. Город носит фамилию испанского губернатора, основавшего в 1819 году единственный на Кубе крупный населенный пункт, построенный по французским архитектурным канонам... Жара стояла неимоверная. Первым, кого я заметил в городе, оказался бронзовый памятник местной знаменитости – певцу Бенни Море, весьма неординарной личности, скончавшейся в возрасте 43 лет от наркотиков и запоя, будучи гордостью всего города за уникальное исполнение полюбившихся песен. По одной из старинных пешеходных улочек с крикливыми зазывающими продавцами я вышел на площадь, центром которой в отличие от городов испанского происхождения является городской сквер. В самой его сердцевине – памятник Хосе Марти – из ослепительно белого камня. Правее – громадное дерево – сейба – символ Кубы и всего кубинского. Сейба – самое высокое дерево Антильских островов, Культ сейбы – живая фольклорная традиция. Легенды о ней знают все – от мала до велика. Сейба почитается во всех религиях, представленных на острове Куба. Корни культа уходят в индейскую традицию. Это дерево считается покровительницей всего живого, способствующей плодородию людей, животных и растений. Его называют Матерью деревьев и людей, Деревом божественной силы, Деревом, дающим жизнь, Матерью мира, Небесным столбом. Она служит жилищем и тронем главных божеств – и христианских, и афрокубинских. Дерево воспринимается как доброе и могущественное божество с нежной и ранимой душой: «Сейба плачет, когда ей наносят оскорбление». Отношение к сейбе такое же, как и к большинству сакральных объектов: ее нельзя обижать – относиться непочтительно, срубать, колоть, обрывать листья (крестьяне, расчищая участки леса под посевы или пастбища, никогда не трогают сейбу). Только для лечения болезней у нее просят кору, ветки или листья. Сок, которым обильно пропитано все дерево, и дождевая вода, скапливающаяся в дуплах сейбы, считаются лучшим средством от всех недугов. Из древесины никогда не строят дома, не делают мебель, не вырезают посуду или орудия труда. Только белыми шелковистыми волокнами, которыми наполнены плоды сейбы, набивают подушки. И тогда спящему снятся пророческие сны. Не только люди, но и звери, и все силы природы относятся к сейбе с благоговением: никто никогда не видел, чтобы ее спалила молния или повалил самый свирепый ураган. Все повторяют, что «молния уважает только сейбу и больше никого на свете». Кубинская народная традиция наделяет христианскую Деву Марию и олицетворяющую ее сейбу чертами древней богини дождя и плодородия и еще более архаичной хозяйки – покровительницы лесных животных. Многие старики верят, что сейба-Дева

повелевает дождями: она вся наполнена ими, а под ее корнями – большое озеро или источник. До революции во время засухи со всей округи собирались сотни людей и поздно ночью с зажженными свечами в руках шли к сейбе, обходили ее вокруг и молили, став на колени, о дожде и урожае.

Главное, что запомнилось в короткой встрече с городом Сьенфуэгос (Cienfuegos) – его старинный бар с самым правильным приготовлением коктейля мохитос и чудесными уличными музыкантами. Местный художник прямо в баре за три минуты сделал мой шарж и подарил его мне, пока я пил свой мохитос.

Тринидад

Наверное, стоит сказать несколько слов о том, что встретилось в дороге. На кубинских дорогах движение достаточно спокойное. Автомобилей не много. Есть еще и конские повозки, брички и тому подобное. У всех лошадей на глазах шоры. Много велосипедистов и байкеров. Авто в основном советское: «москвичи», «жигули» – в том числе легендарные «копейки». Грузовые «Камазы», «Мазы» и «Зилы». Иномарки – очень редки. Главная кубинская дорога была построена еще в 19 веке: из конца в конец острова по длинной его составляющей. Должна была иметь 7 метров в ширину. Но наш гид Роберто сказал, что метр тогда еще украли пронырливые дельцы. И дорога была построена шестиметровой по ширине. Ближе к Гаване я увидел и современную автоостраду с шестью полосами. На короткой остановке после двух с половиной часов езды в баре увидел чучела кайманов. Это небольшие крокодилы. Один был около метра длиной в стоячей позе с маракасами в лапах. Другой полуметровый – просто стоял на четырех лапах и приветственно скалился посетителям. Затем проезжали через колхоз имени Ленина. Образцовое кубинское сельскохозяйственное предприятие, борющееся с «золотым драконом». Так называется жучок, поедающий сладкие большие оранжевые апельсины. Чтобы испортить ему аппетит, стали высаживать кислые зеленые маленькие апельсины. Дракон их есть отказался. Но полностью не исчез: притаился и ждет, когда кубинцам надоест сажать эту кислятину, и они вернутся к тем сортам, которые вкусны и приятны.

Сьенфуэгос стоит на берегах бухты Карибского моря. Многие в городе обучались в Советском Союзе для того, чтобы работать на атомной электростанции. Она построена, но не работает, потому что Ельцин в угоду США запретил поставлять на Кубу ядерное топливо для электростанции. В результате десятки тысяч обученных кубинцев остались без работы и средств к существованию.

Карибское море золотилось под солнцем справа от дороги. Слева возвышались покрытые густой зеленой растительностью горы – Сьерра-де-Эскамбрай. А над автобусом кружила гигантская птица. Я спросил у Роберто не орел ли это. Нет, ответил он, это гриф. Перед Тринидадом мы заехали в горный лес и пообедали в крестьянском кафе. Пока размещались за столами, каждому бесплатно от заведения был вручен местный алкогольный коктейль. Позднее я заметил, что такова традиция всех ресторанчиков Кубы: первый коктейль – каждому в подарок от хозяев заведения. За еду платить не надо, а вот за повторный напиток (при желании его употребить) – надо. Но первый – везде бесплатно. Мне это понравилось.

Итак, Тринидад. Если посмотреть на изображение на монете в 25 сентаво и на одну из сделанных мной фотографий Тринидада – это одно и то же. Тринидад – город-музей Кубы, старше Гаваны. Возник он в 1514 году, как место, где добывали золото. Мощеные булыжником улицы, деревянные балюстрады, конные экипажи. Башня «Манака Иснага», с которой наблю-

дали за рабами на плантациях... здесь великое множество уличных кафе и ресторанчиков. Стоило нам заглянуть в один из них, как нас угостили коктейлем из местного самогона и меда. Ощущение великолепное. Тут же в ресторанчике появились музыканты и начали петь для нас замечательные кубинские песни. Я заказал второй коктейль. Город целиком объявлен достоинством человечества. Каждое здание в нем – это целая история. Все двери открыты. Всюду музыка и веселые голоса. Заглянул даже в дом шамана. Помимо больших религий на острове существуют и малые местные. С шаманами и колдунами и духами. В одном из ресторанчиков Роберто показал вещи из России: самовар и железную пепельницу с Марксом, Энгельсом и Лениным. Бродили по улочкам до темноты. А ночевать уехали в горы за 25 км от Тринидада.

Сьерра-де-Эскамбрай

Мое жилище представляло собой хижину в густом тропическом лесу. На стенах ночью я заметил ящериц, а в санузле по полу валяжно прогуливались гигантские сороконожки. Примерно в таких, но наверняка в более жестких условиях обитали в лесу кубинские партизаны. Мне и моим товарищам предстояло одолеть на полувоенном грузовике «Зиле» около 20 км по горным грунтовым дорогам. Дальше дорог не было. Нужно было идти пешком по партизанской тропе среди густого влажного леса, в котором полно пауков, змей и другой живности.

Мое место было возле водителя Марио. Отряд погрузился в грузовик и мы направились в гущу девственной сельвы. Я снова заметил гигантскую птицу с широкими крыльями, парящую над нами. «Ауро», – лаконично ответил на мой вопросительный взгляд испаноговорящий Марио. Высоко в горах было влажно и тепло, все деревья окутаны слоем лиан. Выделяются отдельные высоченные деревья – пальмы и хвойные, похожие на сосны. Дорога крутейшая. То вниз, как в пропасть. То вверх, и ничего кроме неба не видно. Наконец, кончилась и она. Пара мазанок, огород. Дальше – сплошная растительность. Земля сыроватая, ноги то и дело скользят.

Наш проводник – Хорхе знает окрестности как свои пять пальцев. Тем не менее пару раз падаю, вернее, соскальзываю с полуразрушенной влажной тропы, успевая вцепиться в ближайший кустарник. Среди них оказываются кусты одичавшего кофе. Снимаю зерна крупным планом. Через полтора километра похода в сплошных зарослях различаю шум воды. Хорхе машет рукой – сюда! И вскоре я оказываюсь у входа в пещеру. В пещере не холодно, но очень сыро. Узкий ход ведет куда-то вверх. Под ногами ничего не видно. Один раз я все-таки серьезно сорвался и упал, к счастью, в мягкую сырую вязкую глину.

Наконец, расширилось внутреннее пространство, и мы увидели гигантские сталактиты, свисающие откуда-то сверху. И свет из провала в земле. Двигаться нормально мне мешала раненая нога. Где-то порезал ступню. И теперь из-под носка медленно сочилась теплая липкая кровь... наконец, мы выбрались из пещеры и через несколько десятков метров оказались перед гигантским красивейшим горным водопадом в лесу. Ощущение фантастическое. Продолжив путь, пришлось многократно перебираться по скользкому бревну через бурную реку то к одному берегу, то к другому.

В одном месте среди речных перевернутых скал образовалось небольшое горное озеро. Я не рискнул мочить раненую ногу, хотя многие купались в чистой горной воде. Вид у меня

был, как у раненого партизана. Спасал только алкоголь в небольших количествах, которым со мной время от времени делились товарищи по нашей «боевой» группе. Амиго Хорхе показывал местные тропические растения, которые могли помочь раненому партизану. Но я сказал, что пока терпимо, буду идти сам. Мы шли вдоль реки уже три часа. Натоптанная тропа иной раз исчезала вовсе. И тогда приходилось идти по каменистому сланцеватому гребню возле бурной воды. Затем – взбираться вверх по еле заметной скользкой тропке.

В одном месте внезапно неподалеку закричала птица. Хорхе сложил особым образом ладони и ответил ей. Завязался «разговор» проводника и птицы. Это как-то отвлекло меня. В другом месте Хорхе заметил сухие семена лианы. Говорил что-то об их целебных свойствах. Я плохо запоминал, но семя, похожее на огромную шоколадную таблетку диаметром около 7 см взял на память. Наконец, впереди показалось жилье. В этом скрытном месте хозяева дома когда-то подкармливали партизан и лечили раненых. Там каждого из нас тоже ожидала простая крестьянская еда и стаканчик хорошего самогона. Я горжусь тем, что смог пройти по партизанской тропе Че и его товарищей до конца. Спасибо Хорхе, Марио, Роберто и местным товарищам -крестьянам. Партизанские горы Сьерра-де-Эскамбрай мне отныне не забыть никогда!

Санта-Клара

Чтобы победить нужно всего лишь постоянно отказываться признавать себя побежденным. Поскольку вы не оставляете врагу ни одного шанса на его победу, как бы и в чем бы он вас ни превосходил... победа будет за вами. Звучит вроде бы неубедительно, но история подтверждает: это факт.

Мой дядя был партизаном. В марте 1944 года он получил отпуск и приехал ненадолго к родным. Моя мама, его младшая сестра, запомнила на всю жизнь рассказ своего брата и передала его мне. В 42 году зимой положение партизанского отряда было очень тяжелым: у них кончилась еда. Большинство бойцов были либо обессилены, либо больны. Тогда три добровольца, в том числе мой дядя, отправились на дорогу, по которой немцы перемещали разные грузы. Они вычислили обоз с едой и втроем напали на него. Там были по меньшей мере десятки солдат охраны. Сытых. Хорошо вооруженных. А тут – три голодных партизана из леса. Но они напали на обоз внезапно, подбили гранатами переднюю и последнюю машины, стрельбой с разных сторон создали впечатление, что партизан много... и захватили обоз. Охрана частью погибла, а в основном – разбежалась. Отряд был надолго обеспечен едой. Я иногда вспоминаю об этом случае и каждый раз не перестаю удивляться: какой безумной храбростью нужно обладать, чтобы атаковать вдвое, в двадцать раз большее количество врагов и не просто атаковать, чтобы погибнуть в неравном бою, но атаковать и победить!

Все эти мысли пришли мне на ум после посещения Санта-Клары, провинциального кубинского города, окруженного бойцами Че Гевары в конце 1958 года, атаковавшими прибывший на помощь гарнизону бронепоезд с тысячей лучших солдат диктатора Батисты, и одержавшими победу. Я спросил у нашего гида Роберто: сколько же было бойцов у Че в том сражении, длившемся 4 дня – с 28 по 31 декабря? И он ответил: примерно 270 человек. Но 170 из них в бою не участвовали, они просто блокировали все дороги в Санта-Клару. А сражались с батистовцами от силы сто человек. Представьте: в бронепоезде 1000 солдат. В городских казармах – столько же. Сверху непрерывно бомбит авиация диктатора. А Че побеждает. Потому что хочет победить. Потому что не признает себя побежденным. За несколько лет до этого была высадка революционеров на Кубу с «Гранмы». 87 человек.

Сразу после высадки они вступили в бой и почти все погибли. Остатки бойцов – 12 человек, сумевших вырваться из засады и побоища, приняли решение продолжать борьбу и не признали себя побежденными. В конце концов они победили. В Санта-Кларе находится музей Че Гевары и мемориал, где покоятся останки Че и еще 39 бойцов. Снимать на фото внутри не разрешено. Даже у мертвого команданте есть враги, пытавшиеся устроить теракт, пронеся внутрь бомбу под видом фотоаппарата. Поэтому все фото сделаны мной только снаружи, с площади. Наталья Орейро исполнила замечательную песенную композицию, посвященную Че и Санта-Кларе. Послушайте. Там все понятно без слов, хотя они и звучат. Вглядываясь в фотографии команданте, которые экспонируются в музее, я видел перед собой лицо ребенка, мечтательного, доверчивого, порывистого и абсолютно искреннего во всем. Так он и остался большим беззащитным ребенком, искренне верящим в идеалы. По крайней мере, для меня.

Спа

На пятом этаже отеля «Иберостар лагуна азул» находится медчасть, и там же делают спа-массаж. Сегодня воспользовался их услугами. Мало того, врач медчасти Мария-Луиза обработала мою рану на ноге и сделала перевязку. А денег не взяла. И за массаж денег не взяли, сказали подойти завтра на ресепшн и там оплатить. Удивительное доверие к людям. Ну, как тут их обмануть? И зачем? Конечно, подойду и оплачу. Кстати, и вид с пятого этажа на море – просто восхитительный.

Хищный цветок

Далеко не все цветы беззащитны. Наблюдал в лесах горного массива Сьерра-де-Эскамбрай весьма любопытную картину. С виду очень даже благовидный скромный цветочек нежно фиалкового цвета, весьма приятно пахнущий, формой лепестков напоминающий цветы гороха. Подлетает муха среднего размера и пытается протиснуться через зев к сладкому устью. После нескольких безуспешных попыток узкое устье, наконец, раскрывается и насекомое опускает в него переднюю часть тельца. И в этот момент из раскрытого цветочного зева в спину насекомому вонзается острая игла, моментально его парализующая. И цветок начинает высасывать из насекомого все питательные вещества. Через некоторое время от насекомого остается одна только пустая легкая оболочка, которая смывается дождем или стряхивается ветром. Конечно, до этого момента я не дожидался, но начало «драмы» пронаблюдал и понял, чем она теперь закончится.

Чёрный колибри

Это было неподалеку от хутора Каса-де-ла-Гайега. Остановившись передохнуть после продолжительного пути по партизанской тропе, я обратил внимание на находившийся рядом куст высотой примерно в три метра, усеянный крупными ярко-оранжевыми цветами. Среди прочей тропической зелени он явно выделялся. И вдруг послышался легкий треск крыльев, похожий на стрекозиный. В глубине куста между цветами порхало нежное существо величинной с большую стрекозу, но явно с птичьими крыльями и тонким длинным носиком. Крылья колибри и само ее тельце были абсолютно черного цвета с перламутровым переливом. Я замер, восхищенно наблюдая за этим чудом дикой природы. Только цвет птички заставил меня на мгновение усомниться в реальности ее существования. Мне казалось, что все колибри цветные. Но тут я вспомнил, что несколькими часами ранее возле деревни Чарко-Асуль наш проводник Хорхе показывал всем как высоко на дереве цветет абсолютно черная орхидея. Раз существуют черные орхидеи, почему бы не существовать и черным колибри?

Ночная жизнь Гуанаяра

Я уже собирался ложиться спать в жилище посреди леса Гуанаяра в 25 километрах от Тринидада, когда при слабом свете ночника уловил боковым зрением какое-то быстрое движение небольшого хвостатого существа, пробежавшего по моей подушке и скрывшегося за спинкой кровати. Постояв некоторое время и решив, что мне от усталости померещилось, я обернулся и заметил такое же существо на противоположной стене возле картины, изображающей непонятно что в стиле абстрактного портрета из «Приключений принца Флоризеля». Насколько помнится, всякий знакомый с Клетчатым при взгляде на портрет восклицал: «Это он! Клетчатый!» А всякий, кто не видел в своей жизни Клетчатого, не видел в этом портрете ничего, кроме абстрактных линий и пятен. Такова была и эта замечательная картина: кроме линий и пятен я в ней не распознал ровным счетом ничего.

Зато узнал существо на стене – небольшую пучеглазую ящерицу, замершую на месте, по-видимому, полагая, что если застыть на одном месте, то тебя совсем не видно. Я медленно достал сотовый телефон из кармана брюк, включил режим фотосъемки и сделал пару щелчков. Заслышав резкие щелчки, ящерица тут же ускользнула за картину. Теперь я понял, что именно пробежало по моей подушке и не смог заставить себя сейчас же уснуть. Я лег и начал наблюдать за картиной с таким живым интересом, какого прежде к абстрактной живописи не проявлял никогда. Мое терпение было вознаграждено: вскоре ящерка появилась снова. В помещении имелось несколько небольших картин, но всякий раз, когда совершал намеренно резкое телодвижение, бдительная родственница крокодила пряталась именно за этой картиной...

Воздух

Этот воздух туманный, зеленый, лесной
Пахнет теплой до слез загустевшей весной
И ручьями лиан из земной глубины
Растекается в небе до самой луны.
Этот воздух похожий на аквамарин
Низвергает, клубясь, водопад-исполин,
И летит он по ребрам растрепанных скал
Как из домен пылающих белый металл.
Этот воздух тягучий и сладкий, как мед,
Он трепещет, звенит и свистит, и поет,
И стрекочет, и скачет, журча, как вода...
Это Куба. И это уже навсегда.

Встреча с Хемингуэем

Вчера побывал в доме Хемингуэя в Гаване. Увидел тот самый колокол, который звонит по каждому. Убедился, что праздник всегда с нами. Насмотрелся на оружие, с которым попрощались. Книги, книги, книги в каждом свободном и несвободном уголке. Вот катер, на котором он ловил рыбу. Вот бассейн, в котором он купался. Вот могилы его любимых собак. Вот орхидеи, которые разрослись повсюду... Писателя не было дома. Но ощущение, что он где-то неподалеку, не покидало.

В городе случайно заглянул в старинный отель «Ambos Mundos»: всюду его фотографии на зеленой стене. А под ними – девушка, читающая его книгу. Местные называли его «Эль Папа». И здоровались все, вся Гавана, когда он прогуливался по городу. Вот отель «Флорида», где в ресторане я попробовал его любимое мясное блюдо, которое здесь готовят и сейчас. А вот и он сам – Эрнест Хемингуэй в своем любимом баре «Флоридита», где для каждого делают его любимый напиток «дайкири». Привет, «Эль Папа!». Ты снова здесь... ты всегда с нами.

Кладбище Христофора Колумба

Впервые я обнаружил это явление в 2016 году, находясь в Буэнос-Айресе на старинном кладбище Реколета. Оказывается, кладбище можно воспринимать не только как место упокоения человеческих останков, но и как место памяти о близких и дорогих людях, памяти об истории страны, о благодарности ушедшим людям, оставившим после себя неизгладимый след в истории, культуре, науке, во всех областях деятельности человека. История кладбища Колумба берёт своё начало в середине XIX века, а инициатором его возникновения в 1854 году стал губернатор Кубы Маркуес-де ла Песуела, предложивший создать в Гаване самую масштабную и значимую усыпальницу на территории столицы острова. На сегодняшний день здесь размещается около 500 архитектурных памятников. Все надгробия кладбища Колумба, спроектированного захороненным здесь по его желанию архитектором Калисто де Лойра, прекрасно оформлены с художественной точки зрения и в определённой степени представляют собой шедевры архитектурного творчества, что позволяет ему считаться одним из красивейших во всей Южной Америке.

Немало могил здесь окутано легендами и сказаниями, связывающими загробную и земную жизнь тех, кто в них лежит. Отдельного упоминания заслуживает могила девушки Милагросы, что означает «Чудотворница», прозванной так местными жителями. Она умерла при родах в начале прошлого века, в первый же год замужества, пережив долгую разлуку с любимым человеком. Жительницы Гаваны часто приходят к месту ее захоронения и просят за своих детей, считая Милагросу покровительницей всех матерей острова. Над её могилой – скульптура женщины с ребёнком на руках. Говорят, она действительно помогает тем, кто просит ее помочь.

Среди многих скульптурных композиций на кладбище выделяются статуи Веры, Надежды и Милосердия в центральном портале, созданные мастером Хосе Вивальта де Сааведра, а также памятник Христофору Колумбу, установленный на одноимённой площади рядом с часовней. Из знаменитостей похороненных на кладбище Колумба здесь можно увидеть могилы поэтессы Дульсе Марсахкса Лоинас, писателя Алехо Карпентьера, политика Эдуардо Чибаса, гениального шахматиста Хосе Рауля Капабланки, а также известнейших на Кубе певиц Мерседитас Вальдсахкс и Риты Монтанер. Как и положено подобным местам, кладбище Колон, так на Кубе и в Аргентине называют Колумба, окутано тишиной и спокойствием.

Церемония пушечного выстрела

В 1762 году произошла битва за Гавану между английскими и испанскими вооруженными силами. Сражение длилось три месяца. Победили англичане, захватившие высокий берег гаванской бухты, дающий возможность безнаказанного обстрела города на противоположном берегу. Город находился во власти англичан 11 месяцев, после чего испанцы, подписавшие унижительный мирный договор с Англией, по которому передавали ей всю Флориду, вернулись в Гавану. Они стали умнее и построили на высоком берегу новую неприступную крепость Эль-Морро. Крепость имеет форму неправильного многоугольника и максимально органично вписывается в окружающий скальный интерьер. В качестве основных элементов строения служат 3 массивных бастиона и маяк. С верхней части сооружения посетители могут любоваться великолепным видом на столицу Кубы. В период борьбы за независимость Кубы в XIX столетии в Кастильо Эль-Морро были казнены многие известные патриоты страны. После англичан крепость не сумел взять никто, кроме одного человека. Его имя – Че. 3 января 1959 года войска Эрнесто Че Гевары взяли крепость штурмом и Че разместил в ней комендатуру, на месте которой сейчас находится музей, с представленными в нём фотографиями и документальными свидетельствами того времени.

Традиционно в 21.00 в крепости происходит церемония пушечного выстрела. Его из настоящей пушки 18 века производят солдаты, одетые в историческую военную форму того времени. Довелось и мне наблюдать за этим уникальным зрелищем. Выстрел хотя и холостой, но факел, порох, пушка и артиллеристы – настоящие. Да и сам выстрел – не ради забавы: долгое время он являлся сигналом к закрытию входа в залив Гаваны с помощью огромной цепи, натягиваемой от одного берега до другого. Цепь служила защитой залива от входа в него пиратских кораблей, охотящихся за сокровищами Нового Света, свозимыми испанцами отовсюду в Гавану. Фотографии делались в полной темноте, освещаемой только светом горящих факелов, поэтому видно не четко. Но огни города на другой стороне залива – настоящие.

Памятники Гаваны

Среди множества памятников города некоторые запомнились особо: это памятник христианизации индейского населения: священник возносит крест над маленьким индейцем, выглядящим не очень счастливо. Скульптурная композиция двух беседующих – наполовину из воздуха. Памятник Колумбу, стоящему возле глобуса. Паровоз-памятник: кубинцы гордятся тем, что именно их страна стала пятой в мире, где появилась железная дорога. И, конечно, памятник Эрнесту Хэмингуэю в баре «Флоридита», человеку, заявившему, что гордится тем, что стал первым кубинским писателем, получившим Нобелевскую премию. То есть, он больше чувствовал себя кубинцем, чем американцем...

Капитолий и Большой театр Гаваны

Два очень красивых примечательных здания Гаваны.

Большой театр Гаваны, также Гран-театро – театр в Кубинской столице Гаване, построенный в 1914—1915 годах по проекту архитектора Пауля Белау. Является домашней сценой Кубинского национального балета; 1500 зрительских мест делают его одним из самых больших театров в мире. Капитолий в Гаване – здание парламента Кубы, было построено в 1929 году и выполняло свои функции до 1959 года. В настоящее время в здании ведется ремонт. В центре здания (говорят гиды) находится нулевая точка отсчёта всех кубинских дорог. В этом месте в полу здания находится копия алмаза в 25 карат, принадлежавшего прежде императору России Николаю II.

Гавана

Зноем насквозь иссушен
Рокот соборных месс.
Черные пальцы пушек
Впаяны в край небес.
Как тебя звать? – Авана! —
Давний простой ответ.
Странники океана.
Девушки силуэт...
С первою каравеллой
Верит в детей своих
Город для мертвых белый,
Смуглый для всех живых,
Нынешний и грядущий,
Сказочный, словно сон,
Дивный цветок, поющий
В самом el corazón.

«Ибериостар Лагуна Азул»

Пятизвездочный отель на Варадеро, в котором я проживаю в настоящее время. Варадеро находится на двадцатикилометровой песчаной косе в Атлантическом океане. Здесь неподалеку дача Аль-Капоне. Прекрасный вид на Атлантический океан. На остров и маяк вдали. На парусники в море. Отличный джакузи ол-инклюзив, то есть, бесплатный. Множество ресторанов и баров, где вся еда и любые напитки – ол-инклюзив. Вечерами шоу-программа. Дискотека. Но пространства много. Поэтому я в своем номере их не слышу. В целом очень спокойно в любое время суток.

Искусство скрученных полотенец

Возможно, что нечто подобное существует и в других странах, но лично мне с высоким искусством скрученных полотенец впервые удалось познакомиться на далёком острове Куба поздней осенью прошлого 2018 года. Полюбуйтесь сами, как обыкновенное утилитарное полотенце превращается в некий элитарный объект творческой фантазии. И учтите, что авторами работ являются не профессиональные художники, а обычные кубинские гостиничные работники – уборщицы номеров. Чего только ни выдумают из обычных махровых полотенец: и лебедей, и сердечки, и читателей журналов, и бабочек, и цветы... Вполне может быть, что и по всему свету в лучших гостиницах переняли теперь такую манеру. И забавно, и занятно, и красиво.

Джакузи Варадеро

Пресная вода джакузи кажется избыточно прохладной, когдаходишь в нее, но это лишь потому, что температура воздуха в тени около тридцати градусов, а воды – на несколько градусов ниже. Тело быстро привыкает к новой среде. Бурлящие белесые холмики влаги продолжаютс и внутри своего водного пространства. Одновременно во многих местах тело ощущает невидимые упругие толчки, похожие на прикосновение плотной неведомой материи. Вода деловито массирует мое тело. А вокруг бассейна, находящегося на пятом этаже отеля, солнечный свет, мягко стелящийся из-под неплотных утренних облаков, напоминающих последние следы рассеивающегося предрассветного морского тумана. И бескрайняя океанская даль с двумя островами, покрытыми зеленью и окаймленными белыми полосками прибрежных песков. На том, что покрупнее, в середине белеет свечечка маяка. А на малом нет ничего.

Не для всех это утро началось с джакузи. Внизу возле пальм две темнокожие фигуры рабочих, трудящихся в поте лица. Один с помощью мачете вырубает траву под пальмами, а другой старательно стрижет поляну газонокосилкой. Иногда они чуть приостанавливаются, чтобы вытереть пот, и снова – за работу.

Кубинские деньги

На Кубе разные деньги. Одни – для туристов – конвертируемые песо – куки. Другие песо – для населения. Они не конвертируются. А есть еще деньги исторические. Например, первые деньги революционной Кубы, подписанные президентом госбанка Кубы Эрнестом Че Геварой. Их ценность – памятная.. В 1961 году ограниченное количество банкнот номиналом 50 и 100 песо было напечатано в Чехословакии и доставлено на остров. На банкнотах – подпись председателя госбанка Кубы – Че Гевары. Одна из особенностей банкноты в 50 песо – изображение на её оборотной стороне момента национализации американских компаний ExxonMobil и крупнейшей компании по экспорту тропических фруктов United Fruit Company. Позднее нанесение наименований этих компаний на национальную валюту стало расцениваться как скрытая реклама этих компаний. Банкноты в 50 и 100 песо 1961 года с личной подписью команданте Че в дальнейшем никогда нигде более не печатались. Находясь в Гаване 17 ноября 2018 года, я обратился к русскоговорящему гиду чернокожему кубинцу Барбаро, с которым мы успели сдружиться на литературных темах, с просьбой подсказать при случае: где можно приобрести банкноту с подлинной подписью Че Гевары... Барбаро обратился с таким вопросом к своему столичному знакомому – нумизмату. Минут через 40 тот нашёл нашу группу возле входа в старинную крепость. Через 5 минут банкнота 1961 года номиналом в 50 кубинских песо с вожденной подписью находилась в моих руках.

Её ценность и уникальность я осознал только в России после того как умудрился потерять банкноту в своей квартире.

Необитаемый остров Кайо Бланка

Вот и распался северный птичий ирий:
Кто-то на Капри, кто-то опять на Кипре...
Стаи осипших ангелов и валькирий
Спящие в позах пьющей нектар колибри.
Где-то повыше, где-то пониже планка:
Но ни покоя и никаких идиллий...
Я отплываю на остров, на Кайо Бланка.
Там кроме ящериц нет, говорят, рептилий.

Причал находился в узком горле океанского залива напротив мангровых зарослей. Катамаран уже ждал меня возле берега. Рядом располагалось несколько скромных хижин, покрытых высохшей растительностью. Находиться на катамаране можно было только босиком. Любую обувь следовало снять перед трапом. Таков приказ капитана. Командовал судном седовласый Рауль в кепке – очень невысокого роста. За кормой развевался флаг республики Куба. Но над рубкой – флаг России – раз в десять крупней кубинского. Короче, корабль шел в плавание к необитаемому острову под обоими флагами.

Через полчаса после выхода на океанские просторы я заметил вдали рыболовецкое судно, явно поджидающее наш катамаран. Сблизились. Омары, лангусты и лобстеры мирно копошились в больших пластмассовых ведрах. Приветливые рыбаки тут же передавали их на катамараны, подходившие к судну один за другим. Прежде чем они были любезно приготовлены и поданы командой, я сфотографировался с одним из этих морских существ. Похоже, что именно им я и лакомился позднее. Обед в океане сопровождался горячей латиноамериканской музыкой. Наконец, вдали показались мангровые заросли необитаемого острова Кайо Бланка..

Итак, остров. Меня предупреждали о том, что в мангровых зарослях острова обитают очень крупные ящерицы величиной с варана. К сожалению, не заметил. А лес здесь плотный настолько, что я бы не рискнул по нему гулять, а если бы и рискнул, то все равно не смог бы пройти и ста метров. Это дебри. Тем более, что для любителей необитаемых островов вырублен, по-видимому, неимоверными усилиями, совершенно незначительный участок побережья. Белый песок. Изумительно чистая вода. Безветренная погода. Небольшие участки с водорослями. Бегающие по всей полосе пляжа настоящие крабы с домиками на спине. Удобный

шезлонг. Теплое солнце. Благодать... я был на острове всего несколько часов. За это время на корабле сменилась власть. У Рауля начались почечные колики, и его увезли на санитарном катере в больницу.

Путешествовал я не один, а в хорошей компании, полностью сдружившейся к концу плавания. Все – из России. На островном побережье рядом со мной внезапно остановилось трио кубинских музыкантов. Я с удовольствием послушал яркую цветастую кубинскую музыку. Кстати, на острове есть даже мемориальный комплекс. Во время отплытия нас преследовали два катамарана. Я встал за штурвал, чтобы помочь команде. И мы всех обогнали. Раулю я попросил передать от лица всех россиян, находившихся на борту, пожелание скорейшего выздоровления.

О, дивное, теплое море!
Ни ветра, ни плеска волны.
На всем поднебесном просторе
Буйки облаков не видны,
Лишь острова темная зелень
С полоской песка у воды
Да крабов снующих безделье,
Да ящерок юрких следы.
Вхожу, как в бескрайнее лето,
В незыблемых вод тишину,
И блики упругого света
Бегут, колыхаясь, по дну.

Кубинское шоу

В начале шоу два аниматора для «разогрева» зала вызвали на сцену троих добровольцев из публики для того, чтобы они показали: кто из них лучше играет на кубинских барабанах. Две канадки не первой свежести и с ними третий, тоже канадец, изображающий из себя мачо, вышли на сцену и отбарабанили номер. Затем началось собственно шоу: перед публикой проехал беспощадно грохочущий мотоцикл с седоком примерно тех же канадских лет. Стемнело. Затем вспыхнул свет и – понеслось. Что именно – я запечатлел на фотографиях.

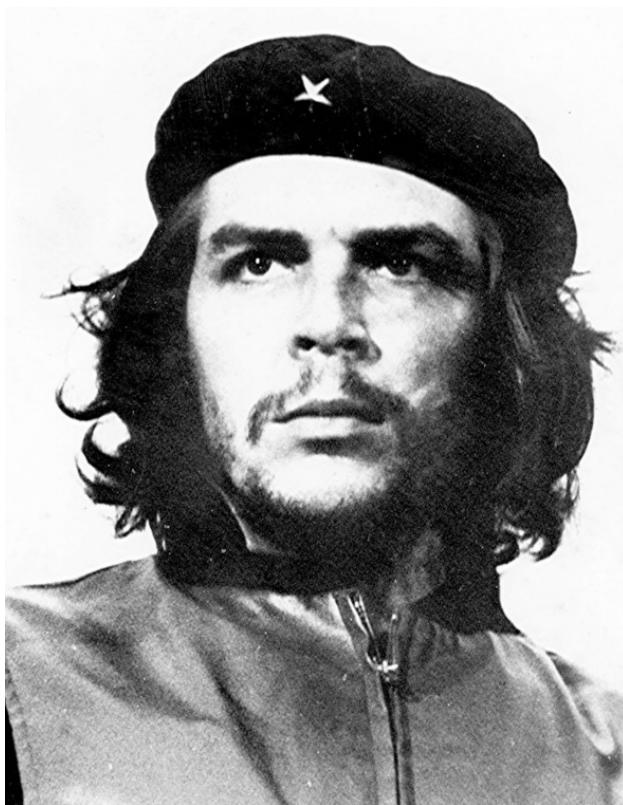
Неизвестная история Кубы

Мы думаем, что хорошо знаем недавнюю историю Кубы. По крайней мере, так думают многие в России. И ошибаются. Ничего мы толком о ней не знаем. Некоторые, например, наверняка полагают, что революция на Кубе свершилась социалистическая. И привели к ней кубинский народ коммунисты. Это неправда от начала и до конца. Революция, произошедшая на острове Свободы, изначально к коммунистам никакого или почти никакого отношения не имела. Это был всеобщий протест народа против правления диктатора Батисты, нагло узурпировавшего власть в стране, нарушив все демократические принципы, силой отменившего выборы. Коммунистическая же партия... поддерживала Батисту в сороковые годы. Наше родное советское правительство в те же сороковые годы имело с ним дружеские отношения. Из вождей кубинской революции только один был коммунистом до взятия власти в свои руки. И этот один был не Фидель Кастро. Че Гевара тоже не был членом компартии. Камило Сьенфуэгос, главнокомандующий кубинской армией в первый год победившей революции, вообще, оказывается (это для нас «оказывается», не для кубинцев) был убежденным членом партии анархистов. Все они боролись с тиранией Батисты, против него, а не за что-то общее. Не за социализм, а за справедливость в стране.

Многие ли знают, что еще 1955 году до катастрофической высадки с «Гранмы», до начала партизанского движения была попытка мирных переговоров между будущими революционерами и Батистой? И не революционеры их сорвали, а диктатор Батиста. Много раз до приезда на Кубу я слышал о том, что землю на Кубе практически невозможно купить. В конституции России вроде бы прописано, что земля России принадлежит народу России. Но ею давно уже всюю торгуют. А по кубинским законам земля принадлежит тому, кто ее обрабатывает. То есть, купить землю нельзя, а владеть ею можно. Нужно только жить на ней и обрабатывать ее. И пока ты и твои потомки обрабатываете землю, вы ею владеете. Хоть тысячи лет. Но как только прекратите ее обрабатывать, она вам чужая. Куба примкнула к социалистическому лагерю только потому, что не хотела стать американской провинцией, а в одиночку отбиться от засилья американцев никак не смогла бы в силу разных «весовых категорий». О Че Геваре тоже – все то, что нам «поют» последние десятки лет, либо чушь полная, либо сознательное, рассчитанное на доверчивых дураков, проплаченное американским правительством вранье...

Че

Прежде чем называть кого-либо террористом, следовало бы понять, что такое терроризм. Например, советских партизан фашисты считали террористами. Если с ними согласиться, то любая защита Родины от оккупантов есть терроризм. Поэтому не стоит политических противников или защитников Родины называть террористами на том основании, что они борются против оккупантов или диктатора и нападают на вооруженного противника.

В уголовном праве РФ терроризм -преступление против общественной безопасности. То есть, нападение на безоружное население, не причастное ни к какой политике или военным действиям. К таким примерам можно отнести газовую атаку нервнотравляющим газом зарин в токийском метро в марте 1995 (погибло 12 человек, было отравлено 5 тыс. человек), взрыв в Оклахома-Сити 19 апреля 1995 (погибло 168 человек), взрывы жилых домов в Москве 9 и 12 сентября 2000 (погибло 130 человек), постоянные взрывы в Израиле (автобусов, дискотек, ресторанов, жилых кварталов), тараны пассажирскими самолетами башен Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и здания Пентагона в Вашингтоне 11 сентября 2001 (погибло 3 тыс. человек). Захват «Норд-Оста» в Москве, школьников в Беслане, больницы в Буденновске – из той же серии. Казни мирных людей, совершаемые исламистами. Все это – и есть терроризм.

Че Гевара никогда не использовал мирное население в качестве объекта устрашения – для массового насилия и массовых убийств. Он боролся с диктаторами, вступал в бой с армейскими частями. Он партизан. Но не террорист. Причисление его к террористам – сознательный акт дискредитации человека со стороны сил, пытающихся обелить диктаторские режимы, служащие геополитическим интересам американского доминирования, американской экономической и военной агрессии, подавлению любой независимости, любой свободы народов, проти-

воречащей таким интересам. Абсолютно продажными и подлыми журналогами сознательно выдумываются бесконечно лживые истории о таком Че, каким он никогда не был. Каким был Че можно судить по тому, как простые кубинцы относятся к нему доныне. Как к святому. Причем, никакие указания сверху на это отношение не влияют. Это изнутри. Из сердца. Че был врачом. Он проехал и прошел без гроша в кармане всю Латинскую Америку, как врач, спасающий людей от одной из самых страшных болезней человечества – от проказы. Он тысячу раз мог заразиться и умереть, но он шел к больным людям и лечил их. Многие ли помнят об этом? А на Кубе помнят. Можете себе представить, чтобы человек с такой беззаветной душой подкладывал бомбы в местах скопления мирных людей? Нет? И я не могу. И не верю этой брехне журналистской сволочи. На «Гранму» Че взяли не в качестве бойца или политического вождя, а в качестве врача. Лечить раненых. Вы в курсе об этом? Он одержал победу в Санта-Кларе атакуя с одной сотней партизан тысячи хорошо вооруженных вражеских солдат. Соотношение сил было 1: 10, а иногда и 1:20. Но его бойцы победили. И именно после этой победы Че в Санта-Кларе Батиста немедленно бежал с Кубы. Видимо, тогда он окончательно понял, что если и при таком соотношении сил его войска терпят поражение, то делать ему на Кубе больше нечего.

Народный заступник, народный освободитель, мученик, принявший смерть от врага, приславшего кубинцам отрубленные руки Че, не думая, что тем самым причисляет убитого к святомученикам. Только те страдали за веру в бессмертного Бога, а Че – за счастье и свободу миллионов простых смертных людей.

Будучи в музее Че я обратил внимание на нечто общее в выражении лица Че Гевары на его фотографиях... Это лицо ребенка. Искреннего и беззащитного. Он никогда не выделял себя из круга своих товарищей. Ел то, что едят они. Спал там, где спали они. Таскал мешки в порту вместе со всеми. Он реально был с народом всегда, какие бы должности ни занимал. Он верил в то, за что боролся и отдал свою жизнь. Его помнят и любят на Кубе. И будут любить всегда, потому что он тоже любил.

Победитель

Одним из мест, которое я посетил на Кубе поздней осенью 2018 года, был городок Санта-Клара, взятие которого в конце 1958 года войсками команданте Че Гевары ознаменовало собой окончательную победу повстанцев. Посетил мемориал имени его и мысленно передал команданте привет с его родины, Аргентины, в которой побывал перед этим в конце марта 2016-го... Мне посчастливилось пройти от начала до конца по одной из реальных партизанских троп в горах Сьерра-де-Эскамбрай, прочувствовав на себе тяжесть ежедневного существования повстанцев в горном тропическом лесу. Многим известна трагическая история гибели команданте в боливийском местечке Ла-Игера 9 октября 1967 года. Че сам командовал своим расстрелом, произнеся в лицо трясущемуся от страха убийце – сержанту боливийской армии Марио Терано: «Я знаю: ты пришёл убить меня. Стреляй... Ты убьёшь мужчину!» Сержант выпустил в героя 9 пуль.

Много раз я возвращался к одному и тому же вопросу: как случилось, что легендарный команданте потерпел поражение на боливийской земле? Ведь именно так расценивают его гибель во многих странах. Не сразу, но всё же я понял свою ошибку. Поражения не было. Ещё находясь там, на Кубе, я интуитивно записал следующее: «Народный заступник, народный освободитель, мученик, принявший смерть от врага, приславшего кубинцам отрубленные руки Че, не думая, что тем самым причисляет убитого к святомученикам. Только те страдали за веру в бессмертного Бога, а Че – за счастье и свободу миллионов простых смертных людей».

И вот в газете «Аргументы и Факты» за 9 октября 2017 года нахожу подтверждение своим словам: «Тело застреленного Гевары было привязано к полозьям вертолёта и доставлено в соседний посёлок Вальегранде, где его выставили напоказ прессе и местным жителям. Кисти рук ампутировали, и поместили в сосуд с формалином, чтобы подтвердить личность убитого по отпечаткам пальцев. И тут произошло то, чего палачи никак не ожидали. Боливийские крестьяне, до того настороженно относившиеся к Че, глядя на тело поверженного революционера, пожертвовавшего своей жизнью в борьбе за лучшую жизнь для них, увидели в нем сходство с распятым Христом. Через небольшой промежуток времени погибший Че стал для местных жителей святым, к которому обращаются с молитвами, прося помощи».

Смерть команданте произвела переворот в сердцах простых боливийцев! Чего добились его убийцы? Меньше чем через полтора года в апреле 1969 диктатор Рене Баррьентос погиб при крушении вертолета. Смерть вскоре настигла еще нескольких человек, причастных к гибели Че. После победы на президентских выборах власть в Боливии законным путём перешла к социалисту Эво Моралесу, в кабинете которого на самом видном месте висит портрет Че Гевары.

Никакого поражения не было. Че победил... Кто такой Баррьентос в Боливии мало кто помнит, а Че помнят все. Кстати, старого полуослепшего сержанта Терано в 2006 году вылечили кубинские врачи (бесплатно!).

Камило

Миф о коммунистическом характере кубинской революции в головах россиян возник скорее всего из-за незнания реальной истории революции и многолетней де-факто принадлежности республики Куба к странам социалистического лагеря, чем по иным причинам. Я уже писал, что перед своим приездом в город Сьенфуэгос наивно полагал, что имя городу присвоили в честь героя революции, однако, в действительности оказалось что да, в честь Сьенфуэгоса, но другого – испанского губернатора начала 19 века, основателя этого города.

До прихода к власти ни один из молодых вождей революционеров ни в каких компартиях не состоял. Ни Фидель, ни Рауль, ни Че, ни Камило. Кстати, Камило единственный из них, имевший пролетарское происхождение. Его отец был портным. И... единственный потомственный анархист. Все его предки-пролетарии состояли в партии анархистов. О степени талантливости и неординарности Камило, говорит уже тот факт, что сразу после победы именно Сьенфуэгос был назначен командующим вооружёнными силами революции. В 27 лет! Вспомните, много ли вы знаете главнокомандующих всеми вооружёнными силами какого-либо государства, вступивших в должность в 27 лет??? Борода, конечно, зрительно увеличивала его возраст. Но подумайте сами: 27 лет! А у нас кое-кто в этом возрасте еще сидит на родительской шее!

По некоторым версиям, Сьенфуэгос не разделял стремлений Фиделя Кастро на сближение с Советским Союзом и вообще с социалистическим лагерем, поскольку скептически относился к коммунизму и придерживался анархистских взглядов. Тем не менее, многие политические решения Кастро он всецело поддерживал. Например, в своём последнем публичном выступлении он так заявил об аграрной реформе: «Даже если из-за этого небо упадёт нам на голову, аграрной реформе быть». А наиболее популярна на Кубе другая его фраза, которую я тут неоднократно видел на плакатах: «Все нормально, Фидель». Он погиб в том же победном 1959 году, но кубинцы чтят его память и поныне.

Политики и чиновники ради своих личных выгод часто позволяют себе сверх-усердие в прижизненном возвеличивании тех, кого потом после их смерти тут же огульно охаивают и разоблачают. Сначала с невероятной помпой ставят памятники, затем их же истерично сносят, тем самым недвусмысленно показывая всю свою мерзопакостную сущность. На кубинском кладбище Христофора Колумба, я видел несколько великолепных памятников и надгробий кубинским президентам первой четверти XX века. Некоторым есть памятники и в городе. Кто-то из наших туристов спросил: почему после революции памятники этим людям не были снесены? «А зачем?» – ответил гид, – «они были в нашей жизни, они вошли в историю народа. А историю надо помнить и хранить, какой бы она ни была». По-моему, он мудро ответил.

Адъос, Латинская Америка...

Расставание с людьми ли, с местом ли на Земле – всегда носит оттенок светлой печали. Вот он – Атлантический океан. Его волны еще касаются моих ступней. Вот они – пески Варадеро под ярким тропическим солнцем. Вот она – Латинская Америка, одарившая меня незабываемыми впечатлениями... Партизанской тропой в горах Сьерра де Эскамбрай – с бурной горной рекой, с водопадом и пещерами, с лианами и диким кофе. Необитаемым островом Кайо Бланка – с песчаным ослепительно белым берегом и снующими по нему крабами. Крепостью Эль Морро со стреляющей настоящей пушкой 18 века. Бронзовым Эрнестом Хэмингуэем за стойкой бара «Флоридита», с которым и сейчас можно посидеть с бокалом его любимого напитка – дайкири. Че Геварой в легендарной Санта-Кларе – улыбающимся и смеющимся с большинства своих фотографий. Заново вспоминаю и предыдущие эпизоды: грохочущий исполинский водопад Игуасу с его Глоткой Дьявола, мохнатых попрошайек-носух в лесу индейцев-гуарани, стаи обезьянок на Сахарной Голове, пляж Копакабана и гигантскую статую Христа на горе Корковадо и улицу Фернана Магеллана в Рио, аргентинские улицы Флорида и Каминита с танцующими танго парами, Женский мост над каналом в Буэнос-Айресе, бескрайнюю Ла Плату, парагвайских мачо в грохочущих по мосту над рекой Парана мотоциклах... Спасибо тебе, Латинская Америка! До свидания, Куба!

Фотография

Одна, наверное, из самых известных и растиражированных фотографий в мире. Че Гевара... Меня долгое время интриговала одна деталь этой фотографии: звездочка на берете. Что-то в ней, казалось мне, не так просто, как представляется... Оказавшись на Кубе, наконец, догадался! Это не советская звездочка. А кубинская. Во-первых, она не красная, а золотистого цвета. А главное... это морская звезда. Ее концы расположены «вверх ногами» и чуть изогнуты. Че как бы напоминает, что он – ступил на кубинскую землю с моря, с корабля... И этот корабль – «Гранма». То есть, таких звездочек могло быть только 12. По числу оставшихся в живых партизан, продолживших революционную войну до ее победы.

Фидель

Быть на острове Свободы и никак не упомянуть о Фиделе Кастро – невозможно, хотя его нет вот уже два года. Вторую годовщину со дня его смерти на Кубе отмечали 25 ноября. В этот день памяти команданте я находился там. Специально включил телевизор, хотя не владею испанским, но смысл передач всех кубинских каналов в этот день предельно понятен: документальные фильмы о Фиделе, воспоминания ветеранов и вообще тех, кто общался с ним. Я бы не назвал этот день траурным на Кубе, но день памяти это – так и есть.

Я не буду пересказывать его биографию, перечислять заслуги и награды. Кто захочет, тот легко найдёт любую информацию о Фиделе в интернете. Кстати, не слышал ни от кого на Кубе, чтобы в разговоре между собой кто-то называл его, руководителя страны на протяжении полувека, иначе как по имени. Просто Фидель. Без фамилии, без должности. И все воспринимают это в порядке вещей. Мне кажется, что такая традиция сближает руководителя, главу государства, с его народом. Эта традиция мне понятна: там, где я родился, людей в разговоре между собой тоже не принято называть по имени и отчеству... Кстати, заметил, что если по телевизору называли его фамилию, то называли её целиком: Кастро Рус. По кубинской традиции одна часть фамилии – фамилия отца, вторая – матери. И никак иначе.

У Фиделя были соратники, рано ушедшие из жизни: Камило и Че. Первый пропал без вести вместе с самолётом где-то над Атлантикой. Второй – погиб. Два года назад я был в Аргентине, на родине Че Гевары. Сейчас – побывал в Санта-Кларе, где он похоронен. Я не был только там, где его убили – в Боливии. Но туда мне почему-то и не хочется. Я думаю, что в октябре 1967-го, а, может, и раньше, Че уже понимал, что совершил ошибку и что надо покинуть Боливию, но ЦРУ тоже совершило ошибку: убив его и спрятав его труп, враги сделали его легендой, а отрезав ему руки – сделали мучеником. А легендарные мученики в душе народа бессмертны. И тут они проиграли.

А вспомнил я об этом потому, что врезались в мою память слова Адриано Суареса, моего гида и выпускника моего же института, сказанные им о Фиделе: «Он ушёл победителем, потому что умер своей смертью. Всю жизнь его пытались убить, сотни раз были попытки уничтожить Фиделя, но он никому не дал такого шанса. Никому. Кеннеди убили. Мартина Лютера Кинга убили. А его никто не смог убить. Значит, он победил».

Фидель похоронен не в столице страны, а в Сантьяго-де-Куба, на территории христианского кладбища святой Ифигении. На его могиле нет ни дат, ни каких-либо надписей. Ничего.

Кроме одного слова: FIDEL

Кубинцы

Когда говоришь о народе какой-либо страны, нужно помнить о том, что все люди – разные, что двух во всём абсолютно одинаково мыслящих людей не существует и существовать не может. Люди – не продукция заводского конвейера, у каждого – своя судьба и своя голова на плечах. Поэтому, рассуждая о народе, можно говорить лишь об общих тенденциях, общих взглядах и тому подобном, учитывая то, что каждый конкретный представитель этого народа безусловно имеет свои личные особенности во взглядах и поведении, свою индивидуальность.

Как объяснял мне Роберто Перес, мой гид во время путешествия вглубь страны к горам Сьерра-де-Эскамбрай, искать каких-то общих характерных национальных признаков в облике кубинцев бессмысленно. История кубинского народа такова, что в его формировании принимали участие и европейцы, и индейцы, и африканцы, и китайцы. Вот такой конгломерат, из которого возник общий этнос – кубинский народ, преданный своей общей родине, её истории, культуре и обычаям.

К моменту появления на Кубе первых испанцев население острова составляло около 1 миллиона 800 тысяч человек. Занимались они охотой, рыболовством и земледелием, строили поселения, в которых размещалось одновременно до трёх тысяч человек. Аборигены принадлежали к различным племенам, говорившим на аравакских языках, 75 процентов из них именовались таино (ударение в слове делается на гласный звук «и»). Колумб и его экипаж, высадившийся на Багамах 12 октября 1492 года, стали первыми европейцами, увидевшими народ таино. Именно Колумб назвал таино «индейцами», название, которое со временем охватило все коренные народы западного полушария. И именно от языка таино миру достались такие слова, как барбекю (по-таински «барбакоа»), гамак («хамака»), каноэ («каноа»), ураган («хуракан»), табак («табако»), которые позднее вошли в европейские языки, в том числе и в русский.

Во время второго путешествия Колумба он начал требовать от таино уплаты дани. Каждый взрослый таино старше 14 лет должен был отдать определённое количество золота. На раннем этапе конкисты в случае неуплаты дани ему либо причиняли увечье, либо казнили его. Позднее, опасаясь терять рабочую силу, стали приказывать сдавать по 11 килограммов хлопка. Первое вооружённое столкновение между европейцами и индейцами произошло 13 января 1493 года, когда люди Колумба попытались силой забрать с собой в Испанию в качестве трофеев нескольких индейцев племени сигуай и их луки. Сигуайи кинулись на испанцев, и те пустили в ход мечи и арбалеты, убили одного индейца и ранили в грудь другого.

В том же 1493 году после отбытия Колумба, оставившего на северо-западном берегу острова Гаити форт Навидад (название, означающее «Рождество», было дано первой европейской колонии в Америке потому, что форт был основан 25 декабря 1492 года) с 39 вооружёнными испанцами, индейцы уничтожили форт и почти всех его защитников, а те из испанцев, кто избежал смерти от рук аборигенов, предпочли броситься в море. По возвращении Колумба дружественный ему вождь рассказал, что испанцы чинили насилие в отношении индейских женщин и заплатились именно за это.

В 1511 году конкистадор Диего Веласкес де Куэльяр подчинил коренное население островов, построил форт Баракоа и стал первым испанским губернатором Кубы. К 1514 году было основано семь поселений, одно из них – Тринидад, в котором я, кстати, побывал.

В 1515 году Куэльяр перенёс штаб-квартиру в город Сантьяго-де-Куба, ставший первой столицей Кубы. В результате испанской колонизации индейцы в большинстве своём были истреблены. Затем на Кубу начали завозить рабов из Африки (в основном племена йоруба, конго, эве, ашанти). Их потомки составляют 40 процентов населения острова. Кроме того, нацию сформировали мулаты, метисы, выходцы из Европы, креолы. С конца XVIII в. На Кубу прибыл также большой француз с Гаити, итальянцев и мексиканских индейцев. В 1847 году

на Кубу были завезены первые 200 китайцев – мужчин. Со временем их переселилось сюда несколько сотен тысяч. Женщин среди них практически не было, и мужчины стали жить с негритянками. От них произошли очень красивые темнокожие стройные кубинки и выносливые трудолюбивые кубинцы. Да, и вообще, в целом, в принципе: кубинцы – красивая, очень музыкальная, поющая и танцующая дружелюбная нация. Те, кто отнесётся к ним с уважением, непременно найдут благодарный отзыв в их душах.

Вечером 13 ноября 2018 года на окраине Тринидада Роберто Перес помог мне приобрести бутылку недорогого местного рома в небольшом магазинчике возле неширокой, мощёной булыжником, городской улицы. Роберто – загорелый кубинец южно-европейского типа, очень доброжелательный. Довольный покупкой, я пообещал вечером в отеле угостить его в баре этим замечательным напитком. В итоге он просидел там в ожидании меня с 9 до 11 часов вечера, в то время как я, наездившись и находившись за день по всем экскурсиям, незаметно для себя заснул в своём номере и проспал до четырёх часов утра, после чего проснулся и понял, что в отеле все уже спят, а я везде опоздал. Конечно, Роберто и виду не показал, что огорчился моим неприходом, и весь следующий день мы общались с ним, как обычно. Но в душе я переживал и, когда мы поздно вечером возвратились в Варадеро, я подарил ему эту бутылку рома на память о нашей поездке. Роберто был очень растроган, и мы простились, обнявшись, как братья.

Моим гидом по Гаване был темнокожий крепыш спортивного телосложения Барбаро, внешним обликом очень похожий на африканца из Конго, но, уверяю вас, душой – абсолютно стопроцентный кубинец. По программе экскурсии мы посетили дом-музей Эрнеста Хемингуэя. Находясь там, я сказал Барбаро, что тоже являюсь литератором и пишу книги. В итоге Барбаро специально для меня вне программы водил всех своих экскурсантов по тем местам в Гаване, которые связаны с жизнью Хемингуэя, в том числе в бар «Флоридита», знаменитый бронзовой скульптурой писателя, сидящего за барной стойкой. Позднее Даниани поведала мне о том, что Барбаро любит и с удовольствием читает художественную литературу, после чего я попросил передать ему мою книгу «Ожидание чуда» в благодарность за его стремление помочь мне. Барбаро – бывший военный, русскому языку учился самостоятельно, как мог, в чём ему бескорыстно помогали Адриано Суарес и Даниани – два его знакомых гида.

Хочу выразить отдельную глубокую признательность моему первому гиду по Кубе, начиная от Международного аэропорта имени Хуана Гуальберто Гомеса и Варадеро, женщине по имени Даниани Охеда Сото (Daniani Ojeda Soto). Благодаря её помощи и всесторонней поддержке состоялся мой первый творческий вечер в Латинской Америке и вообще в Западном полушарии. В связи с моим постоянным местопребыванием в районах Крайнего Севера, какие-либо творческие встречи, которые, например, для москвичей – обыденное дело, для меня – достаточно затруднены. Если удаётся выступить где-то помимо Севера, это – уже событие на целый год. В этом смысле уходящий год был для меня уникальным: удалось выступить

не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в Азербайджане (Баку) и Грузии (Тбилиси), а под занавес года – и на Кубе. Сеньора Даниани не только подготовила афишу и оповестила всех, кого могла, о предстоящем мероприятии, но и организовала комфортный зрительный зал с кондиционерами, а для всех присутствовавших – прохладительные напитки. Конечно, мы подружились. На прощальном вечере в ресторане отеля «Ибериостар Лагуна Азул» она показывала мне видеоклип своего сына – подростка, увлекающегося, как, наверное, все на острове, сочинением собственных песен. А я подарил ей стихотворение:

Как звезды, отражаясь в океане,
Плывут меж волн в неведомую даль,
Гляжу в глаза сеньоры Даниани
И ощущаю светлую печаль.
За наш прощальный ужин в ресторане,
За каждую кубинскую зарю
Благодарю, сеньора Даниани,
И всех твоих друзей благодарю!
Мы скоро улетаем, россияне,
Но в памяти останется навек
Прекрасная сеньора Даниани —
Красавица, кубинка, человек.

Нашими водителями автобусов на экскурсиях были кубинцы с удивительными библейскими именами – Даниэль и Израэль. Даниэль Диас – молодой парень – красавчик с тщательно ухоженными крупно волнистыми угольно-чёрными волосами. Израэль – сухощавый невысокий мужчина лет на двадцать старше Даниэля. Оба – креолы, потомки европейской и индейской культур. На прощание каждый уважающий себя пассажир, выходя из автобуса, оставлял им какую-то мелочь «на чай», а одна из пассажирок даже призналась Даниэлю в любви. Это было весьма трогательное прощание...

Среди гидов-кубинцев я неожиданно для себя обнаружил аж трёх выпускников своего ленинградского горного института – Франциска, Родригеса и Адриано Суареса. С первыми двумя меня познакомил Адриано, который учился в Советском Союзе на геофизика. Перемены в мировой геополитике неизбежно коснулись и жителей Кубы. В поисках заработка многие из них вынуждены были переориентироваться на другие профессии. Кормильцы семей, пользуясь знанием русского языка, полученным в процессе обучения в СССР, стали гидами туристов из России. Так Роберто Перес раньше работал на кубинском судостроительном заводе, Адриано Суарес был геофизиком геологической партии, тринидадец Хорхе Лоренте – мой неутомимый проводник в горах, великолепно разбирающийся в лекарственных растениях кубинского леса, трудился раньше химиком, а Барбаро был профессиональным военным. Только водители всегда были водителями: Марио, лихо управлявший на пыльных горных дорогах полувоенным грузовиком ЗИЛ-131, Омар Куэто – водитель респектабельного «Понтиака», неожиданно подаривший мне просто так, от широты души, длинную шикарную сигару марки «Кохиба» (Cohiba).

Не знаю, кем прежде работали балагур Педро – мой гид по необитаемому острову Кайо Бланка и седенький капитан катамарана Рауль Моралес, которого с почечными коликами срочно увезли на санитарном катере в больницу, но, возможно, что и у них были другие профессии. Кстати, перед самым отъездом я узнавал про Рауля у Педро, то ответил, что капитан пошёл на поправку.

Жизнь вносит свои коррективы, и предугадать их не всегда возможно. Роберто, любитель, как он выразился «кубинского национального вида спорта» – бейсбола, сказал мне

в дороге, что времена меняются, и поколения кубинцев даже в одной семье порой по-разному представляют себе ценности и приоритеты жизни, но главное, что есть у них – это вера в то, что жизнь, пусть медленно, всё равно становится лучше. И всё будет хорошо.

Я тоже верю в это, Роберто...

Кубинские женщины

С талантливой московской художницей, психологом и писателем кубинского происхождения Марией Сантьяговной или (если официально) с Марией Вальдес Одриосола (Maria Valdes Odrizola) мы непосредственно виделись и общались в Москве трижды – 09.06.2017, 21.04.2018 и 10.11.2018. С госпожой (или товарищем, наверное, по-кубински будет точнее) Даниани – полмесяца: с 11.11.2018 по 26.11.2018.

Так получилось, что Мария видела меня в Москве перед самым вылетом на Кубу 10 ноября, а Даниани встречала меня в Варадеро на следующий день. Два душевно талантливых человека, чьи судьбы так или иначе связаны с островом Куба.

Даниани Охеда Сото (Daniani Ojeda Soto) – представитель туристической организации, непосредственно отвечающая за встречу, размещение и сопровождение досуга российских туристов, прибывающих на Кубу для отдыха от нашей производственной структуры. Признаюсь честно, если бы не её бескорыстная помощь, мой первый творческий вечер в Латинской Америке вряд ли был бы возможен.

А московская кубинка Мария украсила мой творческий вечер в столице своими чудесными солнечными живописными работами. Хочу ещё раз выразить обеим женщинам свою глубокую признательность и передать через них кубинскому народу своё восхищение светлыми открытыми бескорыстными сердцами его дочерей.

Аплос!

Я снова услышал знакомые восклицания и тут же вспомнил многолюдную ночную в рекламах и фонарях улицу Флорида в центре Байреса, как по-родственному называют Буэнос-Айрес жители города, и голос уличного конферансье, предлагающего публике поаплодировать паре танцующей танго милонга, как сейчас: «Аплос! Аплос! Аплос!» Но сегодня я не в Аргентине, а в Варадеро – на Кубе. Но голос кубинского конферансье на сцене летнего театра взывает к публике точно так же, указывая на великолепных смуглокожих танцоров вечернего шоу «Кубано»: «Аплос! Аплос! Аплос!». Концерты здесь – каждый вечер. Он начинаются не раньше десяти часов, когда становится относительно прохладно, если плюс 25 считать прохладой, конечно. Но для удобства зрителей на каждые четыре стула приходится один столик, на который можно поставить любой прохладительный напиток из ближайшего бара, который располагается неподалёку, буквально за спиной. А если вы устали от шумного яркого шоу, то можно пройти в большой зал с огромными стеклянными дверями, выходящими на открытую балюстраду, под которой шелестят пальмы и глухо вздыхает невидимый в темноте Атлантический океан, чьё влажное дыхание доносит свежий морской бриз.

Там можно присесть за столик, дождаться юную мулатку и заказать ей чашечку чёрного кофе или кофе с молоком, или стаканчик прохладного мохито, или ледяного дайкири с ломтиком лимона на краешке высокого бокала с тонкой стеклянной ножкой. Здесь заказы не записывают, их запоминают и доставляют вам почти мгновенно. И ничего не путают с первого раза, не беспокойтесь, вас уже запомнили: в следующий раз вам принесут именно тот чёрный кофе или тот самый дайкири, который вы здесь уже заказывали. Разумеется, если от вас не последует каких-либо дополнительных указаний.

Каждый вечер в зале играют для публики музыканты. Можно сидеть часами и просто слушать, отдыхая душой или погружаясь с прекрасные воспоминания. Каждый вечер – что-то новое: вчера я наслаждался саксофоном, сегодня – женщина за роялем исполняла романтические пьесы, завтра – под аккомпанемент гитар три исполняет самые душевные кубинские напевы...

Поют, естественно, на родном испанском языке. Как мне показалось, по своему менталитету кубинцы ближе всего к испанской культуре. «Эспаньол?» – вопросительно обратился ко мне в Гаване Омар – водитель роскошного «Понтиака» выпуска середины 50-х годов прошлого века. Вопрос немного смутил меня. Почему-то в тот момент мне очень хотелось ответить ему утвердительно или хотя бы кивнуть, не разочаровывать. Но я не смог. Не знаю я испанского языка.

Полная белолицая луна мелькает в медлительных облаках над моим балконом. «Аплос, Куба! Аплос...»

Сказка о «Золотом драконе»

С тех пор, как на благодатной кубинской почве возникла социалистическая революция, буквально рядом с ней в 90 милях начал бурно загнивать завистливый американский империализм. Ничего не подозревающие кубинские народные массы продолжали активно взращивать тростник, табак и прочие сельхозпродукты. А гениальные агрономы-кубанос, превзошедшие самих себя, вырастили на счастье трудовому народу уникальные оранжевые апельсины. Сладкие и сочные плоды ежедневно поражали воображение островитян и наполняли их сердца гордостью необыкновенной. Американский империализм в пароксизмах зависти уныло изнемогал, но когда на терпкий запах изнеможения отовсюду начали слетаться мелкие и невероятно прожорливые жучки, он воспрял духом и начал направлять жучков на кубинские апельсины. И нарекся жучок «золотым драконом». Налетел дракон на драгоценные апельсиновые рощи и всё сожрал. Но не пали духом героические агрономы. Изобрели они кислые ядовито-зелёные апельсины. Учужал золотой дракон новинку да так и не смог её съесть: до того противно было кусать кислятинку. И бежал дракон с острова. Не справился с заданием. А апельсины остались. Никто их съесть не может. Вообще никто. Революция непобедима!

Над Бермудскими островами

Несмотря на все слухи о кубинской расхлябанности и необязательности, с которыми я ознакомился в интернете до приезда на Кубу, отлёт из Варадеро произошёл на удивление чётко, слаженно и точно в те сроки, которые предусматривались. Перед нашим из аэропорта вылетал канадский рейс в Торонто. Вот у него была небольшая задержка, но довольно незначительная – минут на сорок. Впрочем, и самолёт там намного меньше размерами, чем наш российский Боинг 777—200 авиакомпании «Nordwind Airlines» (Северный ветер). Нас самолёт прилетел в Варадеро накануне с новой группой туристов. Экипаж ночевал на острове. Вылетели мы почти точно по расписанию – на пять минут позже.

Обратный путь пролегал в том же общем направлении, что и путь сюда, но по времени занял 10 часов 40 минут, то есть, на час с небольшим меньше, чем путь с востока на запад. Попутчики у меня были те же, с какими летел на Кубу. Многих я теперь узнавал в лицо, а многих – нет, поскольку вместимость салона почти 400 человек, а с таким количеством российских путешественников ознакомиться физически трудно. Да, и не нужно.

Отличие маршрута состояло в том, что теперь мы пересекали Атлантику правее – над Бермудскими островами, находящимися в 900 км от побережья США. Это скопление из 181 кораллового острова и рифа общей площадью 53,3 кв. км. Известность этому месту в океане принесло понятие «Бермудский треугольник» – район Саргассового моря, ограниченный территорией треугольной формы, вершинами которой являются Майами, Бермудские острова и Пуэрто-Рико. Упоминается об исчезновении около 100 крупных морских и воздушных судов, исчезнувших в районе Бермудского треугольника. Сам район считается весьма непростым для навигации, именно здесь чаще всего зарождаются циклоны и штормы. Наиболее известен случай с исчезновением в Бермудском треугольнике сразу пяти американских бомбардировщиков-торпедоносцев. Самолёты вылетели в Бермудский треугольник и исчезли там. Никаких обломков самолётов так и не было найдено. Более того, один из искавших пропавшие бомбардировщики самолёт тоже бесследно исчез.

Оказавшись в районе Бермудских островов, наш самолёт вошёл в густую пелену тумана (это на высоте почти 10 км, как буквально за пару минут перед этим, объявил пассажирам капитан нашего воздушного судна!). Буквально сразу же началось явление, называемое турбулентностью. Турбулентность – явление физическое. Самолет вдруг начинает подбрасывать и трясти – как машину на ухабистой дороге. Турбулентность может возникнуть по разным причинам, например, когда самолет попадает в грозовое облако. Водяной пар в таком облаке превращается в капли и создает энергию, которая нагревает воздух; восходящие и нисходящие потоки нагретого воздуха раскачивают самолет. Радары позволяют предвидеть такие ситуации, и пилоты обычно стараются облетать такие облака стороной. По сведениям, которые мне сегодня удалось посмотреть, 12 ноября 2001 года самолёт, попавший в зону турбулентности, разбился. Говорят, что сильная турбулентность возникает достаточно редко, но именно такой случай и произошёл с нашим воздушным судном над Бермудами два дня назад – в ночь с 27 на 28 ноября. По данным Национального совета по безопасности США ежегодно травмы от турбулентности получают 60 человек (речь идёт только об американских перевозках), с 1980 по 2008 годы в США серьёзные травмы от турбулентности получили 298 человек, а три человека – погибли. По данным AirSafe – погибли 6 человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.